

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД24-25-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Калачева Д.А., осуждённого Митрофанова В.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвоката Старова И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Митрофанова В.А. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 5 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 ноября 2023 г.

По приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 5 мая 2023 г.

Митрофанов Владимир Анатольевич, [REDACTED]

несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных мате-

риалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года;

по п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ) на срок 6 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года;

по ч. 2 ст. 228 УК РФ на срок 4 года,

а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 14 ноября 2023 г. приговор в отношении Митрофанова В.А. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитников – адвокатов Лопатиной О.П. и Зыкова В.Ю. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Митрофанова В.А. и его защитника – адвоката Старова И.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Митрофанов В.А. осуждён: за публичное оправдание терроризма, совершённое с использованием сети «Интернет» 28 ноября 2019 г.; публичное распространение в период с 13 по 24 марта 2022 г. под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершённое по мотивам политической ненависти и вражды, а также ненависти и вражды в отношении социальной группы; незаконные приобретение и хранение с сентября 2021 года до 19 апреля 2022 г. без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Преступления совершены Митрофановым на территории г. Барнаула Алтайского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Митрофанов, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, просит их отменить и оправдать его в связи с отсутствием в его действиях составов вменённых ему преступлений.

Заявляет о политической ангажированности его уголовного преследования за личные убеждения, провокационных действиях сотрудников правоохранительных органов при получении доказательств по делу, нарушении его права на защиту, что выразилось в ненадлежащем исполнении функций по его защите назначенными ему адвокатами, непроведении во время предварительного расследования очных ставок, что лишило его возможности задать вопросы экспертам и свидетелям, а также о предоставлении ему при ознакомлении с материалами уголовного дела некачественных фотоматериалов.

Полагает недоказанным его умысел на оправдание терроризма, формирование негативного отношения к действиям органов власти, распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации по мотивам политической ненависти и вражды по отношению к какой-либо социальной группе, поскольку в своих комментариях в сети «Интернет» он выражал личную гражданскую позицию, реализуя гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу мысли, слова и убеждений. Действий по приданию размещённой им информации о ходе ведения специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины вида достоверной он не совершал, а сообщал лишь информацию, которую считал и по настоящее время считает достоверной, критически относясь к официальной информации, распространяемой органами государственной власти Российской Федерации и средствами массовой информации.

Считает, что его действия не являются общественно опасными и что ему назначено чрезмерно суровое наказание по ч. 2 ст. 205² УК РФ. В приговоре не указано место и время совершения им данного преступления, не установлено конкретное техническое средство, с которого он отправлял сообщения.

Обращает внимание на то, что он собирал дикорастущую коноплю для собственного употребления в лечебных целях, в связи с чем в его действиях отсутствует квалифицирующий признак - «незаконное приобретение наркотических средств», а обнаруженные у него части растений конопли не являются наркотическим средством, большая их масса является семенами, которые находятся в свободном обращении и не запрещены законом.

Оспаривает решения о конфискации у него мобильного телефона, который ему не принадлежит, и взыскании с него процессуальных издержек по оплате труда адвокатов, которые не оказали ему действенной помощи. Все эти доводы заявлялись им в суде апелляционной инстанции, однако правовой оценки им не дано.

В возражениях на кассационную жалобу исполняющий обязанности прокурора Алтайского края Патлаев Д.Е. указывает на несостоятельность доводов осуждённого, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а жалобу Митрофанова без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Митрофанова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем несостоятельными являются доводы осуждённого о непроведении во время предварительного следствия очных ставок и непредоставлении ему возможности задать вопросы экспертам и свидетелям.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Митрофанова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Интересы Митрофанова на всех стадиях уголовного судопроизводства представляли различные защитники – адвокаты, допущенные к участию в деле с соблюдением требований закона, чья позиция по делу была с ним согласована, не противоречила избранной линии поведения, а против их участия в качестве его защитников Митрофанов не возражал и от их услуг не отказывался. Сведений о ненадлежащем исполнении адвокатами Никитиным Е.В. и Лопатиной О.П. обязанностей по защите интересов Митрофанова материалы дела не содержат, а каких-либо соглашений на защиту его интересов последний с другими адвокатами не заключал. При этом адвокат Никитин осуществлял защиту интересов Митрофанова только один день при его допросе в качестве подозреваемого, а впервые о ненадлежащем выполнении своих обязанностей адвокатом Лопатиной осуждённый заявил лишь при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, хотя ранее об этом не сообщал и от её услуг не отказывался, как и не представил подтверждающих это его утверждение сведений. Отсутствуют такие и в материалах дела, так как защитник активно участвовал в исследовании доказательств, представляя интересы Митрофанова на предварительном следствии и в суде первой инстанции, а также подал апелляционную жалобу на приговор суда, в связи с чем довод осуждённого об обратном является несостоятельным.

Голословным является утверждение осуждённого о предоставлении ему при ознакомлении с материалами уголовного дела некачественных фотоматериалов, поскольку каких-либо заявлений или ходатайств по этому вопросу Митрофанов при выполнении требований ст. 217 УПК РФ не делал и претензий по качеству имеющихся в деле фототаблиц не имел.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ, и содержит описание преступных деяний, установленных судом, в том числе указания на время, место, способ совершения преступлений, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы о виновности Митрофанова в содеянном и квалификации его действий, назначенного ему наказания, а также решения по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий в выводах не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Вопреки утверждениям осуждённого, его виновность в совершении инкриминируемых преступлений подтверждается не только его личными показаниями об обстоятельствах приобретения и хранения для личного потребления обнаруженных у него по месту жительства наркотических средств, а также размещения с использованием доступного только ему мобильного телефона «Самсунг» в социальной сети «ВКонтакте» публикаций о необходимости насильственных действий в отношении представителей Государственной Думы Российской Федерации, лиц, осуществляющих управление государством, и соответствующей информации о деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации в зоне проведения СВО, но и приведёнными в приговоре показаниями свидетелей П [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], С [REDACTED], Ж [REDACTED] М [REDACTED] и М [REDACTED], протоколами следственных действий, документами, заключениями экспертов и показаниями эксперта К [REDACTED], результатами оперативно-розыскной деятельности и иными доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Суд реализовал право стороны защиты на допрос показывающих против Митрофанова незаинтересованных в исходе дела лиц и какого-либо наруше-

ния этого права не допущено, в связи с чём его утверждение об обратном не соответствует действительности.

Довод осуждённого о неустановлении технического устройства, с использованием которого он размещал в сети «Интернет» инкриминируемые комментарии, является надуманным и опровергается его же собственными показаниями о размещении данных публикаций с помощью изъятого у него мобильного телефона «Самсунг», доступа к которому и к его странице в социальной сети никто другой не имел.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов, сформулированные в заключениях экспертов от 27 октября 2022 г., а также от 12 и 13 мая того же года, согласно которым, соответственно:

- в размещённых Митрофановым в сети «Интернет» в период с 13 по 24 марта 2022 г. комментариях содержатся высказывания о совершении Вооружёнными Силами Российской Федерации убийств мирного населения Украины, бомбардировок жилых домов и объектов, не относящихся к военной инфраструктуре, выражается негативная оценка деятельности представителей органов власти и управления страны, а в тексте комментария, опубликованного 28 ноября 2019 г., содержится утверждение и обоснование необходимости совершения враждебных (насильственных, связанных с лишением жизни путем сожжения) действий по отношению к представителям государственной власти и управления страны, выражается положительная оценка таким действиям;

- изъятые у Митрофанова вещества являются наркотическим средством – каннабисом (марихуаной) массой 451,2 грамма (в высушенном состоянии при температуре 110 градусов Цельсия), частями растений конопли, содержащего наркотические средства, общей массой 560,1 грамма, смесью веществ массой 22,5 грамма, содержащей наркотические средства – масло каннабиса (гашишное масло) массой 9,2 грамма и каннабис (марихуану) массой 12,1 грамма, всего общей массой не менее 1044,5 грамма, а на поверхности каждого из изъятых предметов обнаружено наркотическое вещество – тетрагидроканнабинол в следовых количествах.

Оснований не доверять приведённым в приговоре доказательствам, полученным и процессуально закреплённым в материалах дела с соблюдением требований УПК РФ, не имелось.

Несостоятельным является довод осуждённого о провокационных действиях сотрудников правоохранительных органов при получении доказательств по делу, поскольку таких данных в материалах дела не содержится.

Верной является критическая оценка показаниям Митрофанова, отрицавшего наличие у него умысла на публичное оправдание терроризма и распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации о деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации в зоне проведения СВО на территории Украины, а также отсутствие у него мотива политической ненависти и вражды по отношению к какой-либо социальной группе, поскольку его утверждения опровергаются совокупностью положен-

ных в основу приговора доказательств по делу, подтверждающих осознание доступности размещённых им публикаций неограниченному кругу лиц, и его осведомлённость с официальными сообщениями об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в зоне проведения СВО, с чем он был не согласен, как и указанный мотив его действий.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации публичным признаётся размещение соответствующей информации на сайтах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где с данной информацией может быть ознакомлен неограниченный круг лиц, в том числе и в последующем.

Надлежаще проанализировав обстоятельства, при которых Митрофанов, используя для выхода в сеть «Интернет» мобильный телефон «Самсунг», 28 ноября 2019 г. и в период с 13 по 24 марта 2022 г. разместил в социальной сети «ВКонтакте» доступные для неограниченного круга лиц комментарии, содержащие, соответственно, утверждения и обоснования необходимости совершения насильственных действий в отношении представителей государственной власти и управления страны, а также заведомо ложную информацию об осуществлении военными Российской Федерации бомбардировок объектов, не относящихся к военной инфраструктуре Украины, и убийстве мирных граждан, суд сформулировал законный и обоснованный вывод о публичном характере содеянного Митрофановым и квалифицировал эти его умышленные действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ), соответственно.

Содеянное Митрофановым, выразившееся в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку под незаконным приобретением наркотических средств понимается их получение любым способом, в том числе сбор дикорастущих растений или их частей, включённых в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, незаконным хранением признаётся незаконное владение ими, в том числе для личного потребления, а размер изъятых у Митрофанова наркотических средств определён в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002.

Несогласие осуждённого с оценкой положенных в основу приговора доказательств само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности его вины в инкриминируемых преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Вопреки утверждениям Митрофанова, он осуждён не за выражение своего мнения в социальной сети и не по политическим мотивам, а за конкретные

преступления против общественной безопасности, ответственность за которые предусмотрена названными выше нормами УК РФ.

Кроме того, указанный довод осуждённого не основан на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, допускающих вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, что и было соблюдено при производстве по уголовному делу.

Не основано на законе также мнение осуждённого об отсутствии общественной опасности от содеянного им, поскольку наступление последствий не является криминообразующим признаком инкриминируемых ему преступлений, а оснований, исключających его уголовную ответственность, не установлено.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у Митрофанова малолетних детей, активное содействие расследованию преступлений, его положительные характеристики по месту жительства, состояние здоровья и привлечение к уголовной ответственности впервые. Также принял во внимание суд сведения о состоянии здоровья близких родственников осуждённого, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении Митрофанову наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Требования ч. 1 ст. 62 УК РФ о размере основного наказания соблюдены.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории преступлений на менее тяжкие не установлено.

Таким образом, назначенное Митрофанову наказание является соразмерным содеянному и справедливым. Оснований для смягчения наказания не имеется.

Решение о конфискации мобильного телефона «Самсунг» основано на положениях п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, поскольку в суде первой инстанции Митрофанов подтвердил принадлежность ему данного телефона, с использованием которого он совершил преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205² и п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ.

Судом обеспечено право Митрофанова выразить свою позицию по вопросу взыскания с него процессуальных издержек, состоящих из сумм, выплаченных адвокатам, осуществлявшим защиту его интересов по назначению. Нарушений закона при взыскании этих сумм с осуждённого не допущено.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены все доводы поданных жалоб. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, оснований для удовлетворения кассационной жалобы осуждённого не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 5 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 ноября 2023 г. в отношении Митрофанова Владимира Анатольевича оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

